

Декриминализация - шаг к свободе СМИ и свободе слова.

Нынешняя весна ознаменовалась для таджикской журналистики важным событием. 10 марта на встрече с журналистами в честь 100-летия таджикской печати глава государства Эмомали Рахмон предложил перенести из Уголовного кодекса республики в Гражданский кодекс статьи 135 (клевета), 136 (оскорбление), по которым журналистов за клевету и оскорбление могли привлечь к уголовной ответственности. Президент поручил Министерству Юстиции создать рабочую группу и заняться декриминализацией названных статей.

Такого заявления президента работники СМИ ждали очень давно. Это, безусловно, важный шаг в деле свободы слова. Журналисты, осуществляя свою профессиональную деятельность, хорошо понимают, что свобода слова, являясь одновременно правом журналиста и его обязанностью, в частности, доносить до сведения граждан общественно важную информацию.

Декриминализация это твёрдый шаг к демократизации общества и для таджикских журналистов он имеет большое значение. Этот вопрос многие годы волновал медиа сообщество Таджикистана, так как из-за этих статей в Уголовном Кодексе за последние годы пострадали журналисты нескольких таджикских СМИ.

В связи с этим декриминализация обсуждалась среди журналистов на многих региональных и республиканских конференциях в Таджикистане и за её пределами и не раз по этому поводу таджикское медиа-сообщество обращалось к главе государства.

Одним из первых в Таджикистане поднимала этот вопрос Общественная организация «Хома». Со стороны организации велась работа в направлении улучшения нормативно-правовой базы в области СМИ и проведения сравнительного анализа законодательства. «Хома» организовывала и отправляла в учебные поездки представителей исполнительного Аппарата Президента РТ, Парламента РТ и медиа-юристов для ознакомления и изучения опыта по декриминализации в другие страны. В рамках своей деятельности организация не раз проводила региональные и республиканские мероприятия, посвящённые этой актуальной для таджикских журналистов проблеме.

В том числе 9-10 октября 2008 года в городе Душанбе была организована международная конференция «Декриминализация клеветы и оскорбления - важный шаг на пути развития демократии в обществе». По окончании Международной конференции участники письменно обратились к Президенту Республики Таджикистан, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Правительству РТ с обращением об исключении из Уголовного Кодекса РТ статьи 135 «Клевета», ст. 136 «Оскорбление» и заменить их соответствующими гражданскими нормами, узко определяющими, что такое честь, достоинство и деловая репутация.

Журналисты, порой исполняя свой профессиональный долг, информируя общество о несправедливых и противозаконных действиях некоторых граждан или государственных чиновников, становились объектом уголовного преследования.

Требования декриминализации названных статей было вызвано тем, что публичные лица и государственные структуры часто не воспринимали критику как должное и подавали гражданские и уголовные иски о диффамации против критически высказывающихся журналистов, стремясь заставить их замолчать в правовом порядке. Следует заметить, что почти во всех странах Западной Европы, а так же в странах пост советского пространства, таких как Украина, Молдавия, Грузия, Азербайджан, статьи уголовных кодексов, предметом которых является клевета и/или оскорбление, на практике - неприменимы и исключены из уголовного законодательства. В этих государствах журналисты чувствуют себя более защищёнными.

Самые известные случаи осуждения журналистов за диффамацию были по уголовному судопроизводству против известного таджикского журналиста, главного редактора еженедельника «Пайкон» Джумабоя Толибова и корреспондента еженедельника «Нури зиндаги» Махмадусуфа Исмоилова, а так же журналистов еженедельника «Овоза» М. Нозимовой, Ф. Набиевой и С. Курбоновой. В результате этих судебных дел Джумабою Толибову был нанесён тяжёлый моральный ущерб, в следствии чего он потерял здоровье и через несколько лет ушёл из жизни из-за тяжёлой болезни. Корреспондента еженедельника «Нури зиндаги» Махмадусуфа Исмоилова, которого обвиняли в клевете, оскорблении, разжигании местнической вражды и вымогательстве, приговорили к штрафу в размере 50 тыс. сомони, но с учетом того, что он провел в заключении 11 месяцев, размер взыскания был сокращен до 35 тыс. сомони. Кроме того, Исмоилову запретили заниматься журналистикой в течение будущих трех лет. У Исмоилова за время пребывания в тюрьме так же сильно пострадало здоровье.

В настоящее время большинство судебных дел против журналистов связанных с диффамацией рассматриваются в гражданских правоотношениях. Честь и достоинство являются интересами/правами лиц, которые могут быть полностью защищены посредством применения норм гражданского права, без необходимости установления уголовных санкций.

Гражданские лица и государственные структуры подают иски в суды районов и городов о взыскании морального ущерба за оскорбление, клевету, унижения чести и достоинства, а так же деловую репутацию. При этом истцы требуют непомерно высокую сумму компенсации, которая по закону должна быть разумной и подъёмной. Сумма, в которую оценивается причинение морального вреда, должна быть аргументирована, а не просто назван её размер. Аргументами могут служить справки наблюдения у психолога или психиатра, справки из поликлиники, о том что, например, в это время у вас повышалось артериальное давление. Возможно, пострадавший вынужден был занимать деньги у знакомых или брать кредит в банке, отказывать себе в привычных вещах и т. д.

Когда речь идет о клевете и оскорблении, в конфликт вступают 2 личных интереса: заинтересованность одного лица в том, чтобы защитить свою репутацию, и заинтересованность второго лица - опубликовать и проинформировать общество.

Сегодня, уже после предложения Эмомали Рахмона о переносе из Уголовного кодекса в Гражданский кодекс статей 135, 136 способы разрешения подобных исков будут являться исключительно гражданскими, так как вред можно нанести только личным интересам, а не обществу в целом.

В то же время, гражданские санкции являются достаточно жесткими для пресечения возможных злоупотреблений свободой слова.

В настоящее время идёт судебная тяжба газет «Фараж» и «Милат» по гражданскому иску. Истец требует от ответчиков за нанесенный моральный вред более 100 тысяч долларов. А был ли нанесен моральный вред на эту сумму? И какой шкалой или коэффициентом был определён данный нанесённый моральный вред?

В Гражданском Кодексе в статье 1116 говорится о том, что размер морального вреда возмещается в денежной форме. И размер возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных

страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера возмещения вреда суд должен оценить нравственное страдание с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, а так же учитывать требования разумности и справедливости.

Разве справедливо и разумно, что суд оценивает степень вины причинённого морального ущерба до 100 тысяч долларов? Истцы, преследуя личные финансовые интересы, совершенно не задумываются о том, что такие суммы просто неподъёмны для редакции СМИ.

Из-за таких судебных тяжб работники СМИ перестают нормально работать, а редакция и вовсе может закрыться.

Наличие клеветы, в качестве состава преступления в уголовном законодательстве, а так же в гражданских правонарушениях может найти множество сторонников, способных привести большое количество аргументов. Однако наказание, которое они предусматривают, слишком суровые. Допустимым наказанием может быть лишь штраф, размер которого необходимо установить в зависимости от преследуемой цели. Этим и объясняется наша позиция по декриминализации клеветы.